

Лидия Густовна Ким^{1✉}, Светлана Викторовна Инешина^{2✉}

^{1,2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ kimli09@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-1712-9663>

² svineshina@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7442-7061>

Диктумно-модусные преобразования речевой единицы в интернет-пространстве: причины и следствия (на материале высказываний российских чиновников)

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается интерпретационное функционирование в интернет-пространстве речевых единиц (высказываний российских чиновников) и их диктумно-модусное преобразование при восприятии этих единиц адресатами. Обсуждается проблема противоречия между единственностью формы речевой единицы как способа выражения диктумно-модусного содержания коммуникативного замысла автора, предполагающего единообразие результатов рецептивной деятельности адресата, и реальной множественностью вариантов интерпретации этой фразы в комментариях адресатов. Цель настоящей статьи — установить факторы, детерминирующие эти процессы, и их следствия. Исследование выполнено на материале представленных в интернет-пространстве высказываний российских чиновников, получивших широкий общественный резонанс, а также анализа диктумно-модусного содержания интернет-комментариев как реактивно-языковой деятельности адресатов. Установлено, что формально-смысловые модификации обуславливают преобразование жанровой характеристики высказываний, которые становятся крылатыми выражениями, интернет-мемами. Результат интерпретационной деятельности адресатов представлен в новом коммуникативном жанре — интернет-комментарии, поскольку интернет-пространство с его открытостью, доступностью для участия представителей различных социальных групп, имеющих разные представления и мнения, способностью к тиражированию информации — это та площадка, на которой реализуется новый тип коммуникации и формируются новые коммуникативные жанры. Интернет-комментарии позволяют увидеть закономерное несоответствие интенционального замысла автора — представителя чиновничьих структур — и реализации этого замысла в процессе рецептивно-интерпретационной деятельности адресата. В результате применения метода контент-анализа установлены экстралингвистические и лингвистические факторы, обуславливающие диктумно-модусные преобразования исходного высказывания. К числу экстралингвистических факторов мы относим особенности интернет-коммуникации (виртуальность, диалогичность, интерактивность, нелинейность, незавершенность, способность к преобразованию информации). Лингвистические факторы — это фактор образа автора, преобразование адресата, преобразование контекста, модификация жанра и реализация потенциальных смыслов фразы, представленная множественной вариативностью ее интерпретаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, социальные сети, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-комментарии, политический дискурс, дуализм, языковые знаки, речевые высказывания, диктум, модус, адресатоцентрический аспект, множественность интерпретаций, образ чиновника, высказывания чиновников, интернет-мемы, политические деятели, российские чиновники, речевые жанры.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-412-420004 p_a.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ким Лидия Густовна, доктор филологических наук, доцент, директор института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, заведующий кафедрой русского языка и литературы, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 5309; e-mail: kimli09@mail.ru.

Инешина Светлана Викторовна, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 5306; e-mail: svineshina@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ким, Л. Г. Диктумно-модусные преобразования речевой единицы в интернет-пространстве: причины и следствия (на материале высказываний российских чиновников) / Л. Г. Ким, С. В. Инешина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 100-110.

Lidiya G. Kim^{1✉}, Svetlana V. Ineshina^{2✉}

^{1,2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ kimli09@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-1712-9663>

² svineshina@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7442-7061>

Dictum-Modus Transformations of Speech Units in the Internet Space: Causes and Consequences (A Case Study of Russian Officials' Utterances)

ABSTRACT. *This article examines the interpretive functioning of speech units (utterances of Russian officials) in the Internet space and their dictum-modus transformation when perceived by the addressees. It also discusses the problem of the contradiction between the singular number of the speech unit as a way of expressing the dictum-modus content of the author's communicative intention, which presupposes uniform results of the addressee's receptive activity, and the real plurality of variants of interpretation of this phrase in the addressees' comments. The purpose of this article is to establish the factors determining these processes and to reveal their consequences. The material under study includes Internet space utterances of Russian officials, which have received a wide public response. The article presents an analysis of the dictum-modus content of Internet comments as a response linguistic activity of the addressees. It has been established that formal-semantic modifications cause the transformation of the genre characteristics of utterances, which become catchphrases and Internet memes. The result of the addressees' interpretive activity is presented in a new communicative genre, i.e. Internet comments. Due to the fact that the Internet space is open, accessible for participation by representatives of different social groups with different views and opinions, and capable to replicate information, it becomes the platform on which a new type of communication is realized and new communicative genres are formed. Internet comments allow the researcher to see a natural discrepancy between the intention of the author — a representative of official structure — and the realization of this intention in the process of the receptive-interpretive activity of the addressee. Application of the content analysis method allows establishing the extra-linguistic and linguistic factors that determine the dictum-modus transformations of the original utterance. The extralinguistic factors include the peculiarities of Internet communication (virtual and dialogic character, interactivity, non-linearity, incompleteness, and capacity to transform information). The linguistic factors embrace the factor of the author's image, the transformation of the addressee, the transformation of the context, the modification of the genre and the realization of the potential meanings of the phrase, represented by multiple variability of its interpretations.*

KEYWORDS: *Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, social networking sites, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, Internet comments, political discourse, dualism, language signs, utterances, dictum, modus, addressee-centric aspect, multitude of interpretations, image of an official, utterances of officials, Internet memes, politicians, Russian officials, speech genres.*

ACKNOWLEDGMENTS: *research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within scientific project No. 20-412-420004 p_a.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kim Lidiya Gustovna, Doctor of Philology, Director of Institute of Philology of Foreign Languages and Media Communications, Head of Department of Russian Language and Literature, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

Ineshina Svetlana Victorovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of Journalism and Russian Literature of the 20th Century, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: *Kim L. G., Ineshina S. V. (2022). Dictum-Modus Transformations of Speech Units in the Internet Space: Causes and Consequences (A Case Study of Russian Officials' Utterances). In *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 100-110. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Известная цитата Гете «Если бы вы знали, как редко нас понимают правильно, вы бы чаще молчали» как нельзя лучше подчеркивает диссонанс между интенциональным замыслом автора, воплощенным в речевой форме, и интерпретацией ее содержания в процессе рецептивной деятельности адресата. Проиллюстрируем этот тезис примером. 18 января 2020 года глава Чувашии Михаил Игнатьев во время выступления на Дне печати заявил, что некоторые журналисты и блогеры приезжают в республику из других регионов и начинают «писать не знаю о чем и о ком»: «Лишь бы, значит, заработать на разных схемах, поэтому нужно четко обозначить: надо их мочить, как в народе говорят». В пресс-службе губернатора назвали это высказывание призывом раскрывать способы заработка и мотивацию пишущих на заказную негативную информацию. Под словом «мочить», по словам представителя Игнатьева, он имел в виду «раскрывать подноготную» [Сапронова www].

Фактор образа автора в сознании адресата, влияющий на интерпретацию смысла

воспринимаемого текста, и фактор адресата (тиражирование исходного текста в интернет-среде; цитирование вне контекста; многократное комментирование, в котором актуализируются определенные диктумные и модусные компоненты интерпретируемого текста), влияют на модификацию интенционального (авторского) смысла речевого произведения, перемещая его в «чужой» контекст, «достраивая» диктумно-модусные компоненты и модифицируя тип и функцию языковой единицы.

Непосредственным объектом исследования в настоящей статье, описание которого позволяет обосновать сформулированную выше гипотезу, выступают фразы из выступлений российских чиновников, их интерпретация и трансформация в интернет-комментариях пользователей соцсетей. Такие высказывания, как *Денег нет, но вы держитесь; Макарошки везде стоят одинаково; Государство не просило вас рожать; Помойте пол в больнице и повесьте занавески; Помогать пенсионерам немножко поздно; Это не цены высокие, а вы мало зарабатываете; Надо задуматься о собственном здоровье и поменьше питаться*, и по-

добные им были растиражированы в интернет-пространстве, вызвали широкий общественный резонанс и получили веер интерпретаций и негативных комментариев читателей. Следствием этих процессов является модификация жанровой характеристики подобных выражений, которые постепенно становятся интернет-мемами.

Основной аспект рассмотрения очерченного объекта — интерпретационный в его адресатоцентрическом преломлении [Ким 2012]. Проблематика предлагаемого исследования обусловлена противоречием, которое заключается в несоответствии, с одной стороны, **единственности** формы фразы как способа выражения диктумно-модусного содержания коммуникативного замысла автора, предполагающего единообразие результатов рецептивной деятельности адресата, а с другой — реальной **множественностью** вариантов интерпретации этой фразы в комментариях адресатов [Голев, Ким 2008]. Реализуемый в настоящей статье аспект исследования языковых единиц (высказываний) продолжается обсуждение неоднократно поднимаемых в лингвистике проблем, связанных с асимметричным дуализмом языкового знака [Карцевский 1964], вариативностью как проявлением системно-структурной природы языка [Солнцев 1984; Степанов 1976], пределами формально-смыслового варьирования языковых единиц [Смирницкий 1998], интерпретируемостью как свойством текста и его компонентов [Демьянков 1981; Ким 2012].

В процессе исследования обсуждаются следующие вопросы: почему высказывания чиновников получают широкую интерпретацию пользователями соцсетей и становятся мемами; почему интенциональный замысел автора, воплощенный в языковом выражении, не соответствует его реализации в процессе рецептивно-интерпретационной деятельности адресата; как осуществляется преобразование диктумно-модусного содержания исходного контекста автора в контекст адресата; каковы механизмы формально-семантической модификации фразы, произнесенной автором, во фразу, транслируемую в интернет-комментариях, преобразующие ее в интернет-мем.

Интерпретационное функционирование в интернет-среде приведенных выше и подобных высказываний представителей административно-чиновничьего аппарата обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. К числу **экстралингвистических** мы относим прежде всего специфику интернет-пространства и особенности виртуальной коммуникации.

Интернет сегодня — это не только инструмент познания, но и инструмент общения. Стремительное развитие Интернета приводит к тому, что происходит модификация привычных форматов коммуникации, их адаптивное преобразование с расширением сферы своего существования за счет Сети, наблюдается изменение сознания личности в Интернете, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления [Дускаева 2013; Социальные сети 2021; Трофимова 2009; Черняк 2018]. О важности и значимости изучения языка интернет-общения свидетельствуют многочисленные разработки последних десятилетий [Агапова, Полоян 2016; Баркович 2016; Горошко 2016; Ефремов 2014; Колокольцова, Лутовинова 2016 и др.]. Исследователи обозначают такие особенности интернет-коммуникации, как виртуальность, диалогичность, интерактивность, нелинейность, незавершенность, способность к преобразованию информации [Клушина, Смирнова, Касперова, Иванова, Барышева 2018; Морозова 2011; Трофимова, Барабаш 2020]. Современное пространство Интернета, его многочисленные новостные порталы и сайты — это во многом политизированная среда, где формируются группы «своих» и «чужих» [Новгородова 2021]. Адресат является активным участником коммуникации, дописывает, моделирует, трансформирует исходный авторский медиатекст в соответствии со своими информационными запросами. Публикация-репортаж любой, казалось бы, неполитической тематики может стать площадкой для дискуссий о российской власти, политическом устройстве общества, положении России в мире, вскрывая поляризацию мнений, выражая резко негативные и / или позитивные оценки и суждения. Такая политизированная среда ряда интернет-порталов и сайтов задает импульс реализации политического потенциала, в сущности, каждого, в том числе неполитического текста, превращая его в площадку политических дискуссий [Голев, Ким 2014; Golev, Kim, Saveleva 2021].

Интернет-среда порождает формирование собственных жанров — **интернет-комментариев**. Этот жанр развивает сюжет главного материала, подчиняясь законам Интернета, раздвигая границы медиатекста и усложняя сюжет с помощью вплетения в него мыслей читателя, причудливо формируя исходный текст, уже без авторского участия. Интернет-комментарий исследователи называют «реактивным» жанром, ориентированным на дальнейшую коммуникацию; каждый комментарий может стать объектом следующего комментария [Дементьев

2018; Дударева, Шпильная 2021; Каменева 2016; Митягина 2012; Савельева 2021]. Интернет-комментарии зачастую актуализируют отношение народа к чиновничье-бюрократическим структурам общества, которое в целом достаточно негативно.

Следовательно, высказывания политических деятелей, руководителей администрации и чиновников, попадая в политизированное интернет-пространство, становятся доступны широкой читательской аудитории, привлекая ее внимание и становясь предметом тиражирования, дальнейшей трансляции и обсуждения в комментариях пользователей социальных сетей, на различных сайтах и порталах, а также выступают триггером преобразования высказываний как единиц исходного медиатекста в интернет-мемы, под которыми М. А. Кронгауз понимает «речевые клише, связанные с одной конкретной ситуацией или текстом (фильм, роман и т. п.). Становясь модными, они воспроизводятся во множестве других ситуаций, уместно или неуместно. Мемы, имея реальный источник, по мере распространения обрастают новыми подробностями, достоверность которых проверить чрезвычайно сложно. Источники стираются, исчезают, важные фрагменты удаляются, а легенда становится важнее реальности» [Кронгауз 2013: 32].

Специфика интернет-мема как нового жанра [Кэмп-Фигура 2019] и феномена массовой культуры [Савицкая 2013], средой функционирования которого является пространство Интернета, достаточно пристально исследуется в современной литературе. Выявляется структурное и содержательное разнообразие единиц этого типа, определяются его функции [Бабилова 2021]. При этом исследователи отмечают роль интернет-мемов как механизма формирования общественного мнения о политических явлениях [Канашина 2017; Скоробогатов, Сухарева 2021] и в создании образов российской власти и оппозиции [Шомова 2019]. Продолжая этот ряд исследований, мы рассматриваем интернет-мем как результат преобразования высказываний представителей государственно-чиновничьего аппарата, получивших широкий общественный резонанс и при определенных условиях трансформированных в интернет-мем.

Лингвистические факторы, обуславливающие интерпретационное функционирование рассматриваемых фраз, — это фактор автора, преобразование адресата, преобразование контекста, модификация жанра и реализация потенциальных смыслов фразы, представленная множественной вариатив-

ностью ее интерпретаций. Следствием этого является реализация конфликтного потенциала высказывания и разворачивание коммуникации по конфликтному сценарию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим последовательно влияние каждого из указанных факторов.

Фактор автора. Авторами рассматриваемых нами материалов являются представители чиновничье-бюрократического аппарата разных уровней — от федерального до муниципального. О чиновниках писали классики русской литературы, создав галерею типажей этих персонажей. Сегодня образ чиновника привлекает внимание юристов, социологов, политологов, психологов, журналистов. Так, в статье О. А. Воронковой, А. А. Сидоровой, О. В. Крыштановской отмечается существование двух систем власти: **патримониальной** и **рациональной**. При **патримониальной** системе чиновники получают власть «из рук» главы государства и отвечают ему личной преданностью. Власть воспринимается как личная привилегия, дающая определенные экономические преимущества. Такая власть не предполагает каких-либо обязанностей по отношению к обществу в целом. Для системы власти **рационального** типа характерно преобладание формально-правового принципа управления. Формируется новый тип чиновника — бюрократа, который руководствуется в своей деятельности не традиционными установками и личной волей главы государства, а служебными инструкциями [Воронкова, Сидорова, Крыштановская 2011]. Как видим, обе системы власти порождают типы чиновников, вызывающих негативное к себе отношение народа в целом. Это подтверждают и результаты **социально-правового исследования**, в котором отмечается, что, имея формально низкие должностные оклады, чиновники получают непропорционально большие премиальные и другие дополнительные выплаты. На этом фоне некоторые чиновники допускают высказывания и действия, умаляющие авторитет публичной службы [Упоров 2021: 126]. Результаты **социологического исследования**, проведенного в Приморском крае, показывают, что обобщенный образ чиновника имеет противоречивый характер: с одной стороны, это коррупционер, которому свойственны склонность к фальсификации и бездействию, а с другой — профессионал, отличающийся активностью, открытостью, честностью и грамотностью. При этом основная негативная характеристика чиновника (коррупционность) встречается в три раза чаще, чем по-

зитивная (профессионализм) [Ковтун, Диксарова 2018: 29]. Используя политико-институциональный и психологический подход при исследовании формирования образа чиновника в СМИ, Е. В. Щукина делает весьма неутешительный вывод о том, что образно-символическое содержание понятия *чиновник*, формируясь опосредованно через каналы массовой коммуникации, накладывается на уже существующие в массовом сознании стереотипы, установки, ценности, убеждения. Несмотря на многочисленность публикаций о чиновниках в российских СМИ, освещающих усилия власти по реформированию госаппарата и повышению внутренней культуры чиновничества, а также нейтральный характер тона этих публикаций, образ рядового чиновника в восприятии граждан во многом остается негативным [Щукина 2021: 34]. Неудивительно, что поступки и выступления чиновников, их публичные действия дают почву для их дискредитации в СМИ, приемы которой детально представлены, например, в статье И. Г. Катеновой с характерным заглавием «„Охота на чиновника“: приемы дискредитации образа госслужащего в современных массмедиа» [2020].

Негативные характеристики образа чиновника представлены также и в *лингвистических работах*, посвященных исследованию языкового сознания. Отмечается, что в русской культуре понятийные характеристики образа чиновника сводятся к следующим доминантным признакам: *без мозгов, безответственный, богатый, бюрократ, важный, взяточник, волокитчик, вор, вредный, высокомерный, высокопоставленный, глупый, заинтересованный в продвижении своих собственных интересов, заносчивый, надменный, продажный, надутый, подверженный коррупции, чванливый* и др. Это свидетельствует о критическом отношении представителей русской лингвокультуры к чиновнику. На основе сопоставительного исследования автор делает вывод о том, что в русской лингвокультуре образ чиновника выглядит более негативным, чем в английской и американской [Чернец 2010: 146].

Обращение исследователей к языковому образу регионального чиновника позволяет выявить и описать устойчивые, регулярно воспроизводимые семантические доминанты чиновника: нарушение закона, отсутствие профессионализма, пренебрежение моральными принципами. Отрицательно-оценочные смыслы, характерные для рассматриваемого образа-типажа, способствуют расширению и конкретизации негативной семантики слова *чиновник* [Никитина 2016].

Таким образом, результаты целого ряда

политологических, социально-правовых, психологических и лингвистических исследований, выполненных с применением различных методов (case study, контент-анализа, психолингвистического эксперимента), обнаруживают доминирование негативно-оценочных характеристик понятия *чиновник* в российском обществе, массмедиа и в обыденном сознании граждан.

Следствием такого укорененного в обществе стереотипа образа чиновника является дотекстовое ожидание адресатов при восприятии содержания выступлений представителей чиновничьего аппарата, которое, несомненно, обуславливает негативно-критический характер интерпретаций этих выступлений. Феномен фактора дотекстовых ожиданий детально рассмотрен в ряде публикаций [Ким, Мустайоки, Пиетилляйнен 2013]. На материале дискурса современных политических деятелей авторы этих публикаций доказывают тезис о том, что образ автора, запечатленный в сознании адресатов, непосредственно влияет на интерпретацию содержания его выступлений [Ким, Беляева 2019; Каминская 2020; Караджев 2014].

Таким образом, можно говорить о **детерминационной цепочке**: фактор образа автора (чиновника) формирует дотекстовые ожидания адресата, которые, в свою очередь, влияют на негативно-критическую интерпретацию и модификацию диктумно-модусных смыслов выступлений представителей чиновничьего класса.

Преобразование адресата. Каждое из высказываний политических деятелей, руководителей государственных структур произносится в конкретной коммуникативной ситуации при обращении к **конкретному адресату**. Однако благодаря Интернету это высказывание, растиражированное пользователями социальных сетей, в достаточно короткий срок преобразует адресата в **массового, неконкретизированного**. Так, Д. А. Медведев во время своего визита в Крым произнес фразу, адресованную пенсионерке Анне Буяновой, которая пожаловалась на размер своей пенсии и отсутствие индексации. В ответ премьер-министр сказал, что *индексации нигде нет, просто денег нет сейчас. Найдем деньги, сделаем индексацию. Вы держитесь здесь, вам всего доброго, хорошего настроения и здоровья*. Видеоролик с этой фразой выложили в Интернет 23 мая 2016 г., и в течение двух недель он набрал почти 3,5 миллиона просмотров. Ролик приобрел популярность, в Рунете на него отреагировали тысячами шуток. Фраза Д. А. Медведева породила мем *Денег нет, но вы держитесь*. Аналогичное произошло с фра-

зой *Макарошки* всегда стоят одинаково, произнесенной саратовской чиновницей Натальей Соколовой во время спора о прожиточном минимуме с депутатом Николаем Бондаренко. Далее видео попадает в Интернет, и адресатом чиновницы становятся многочисленные пользователи социальных сетей. Фраза о том, что *Государство не просило их вас рожать*, была произнесена директором Департамента молодежной политики Свердловской области Ольгой Глацких во время встречи со школьниками. То есть адресатами были конкретные лица. Видео-запись, размещенная в интернет-пространстве, становится объектом другого адресата — массового неконкретизированного.

Фактор образа автора и фактор преобразования адресата в каждом случае обуславливает реализацию потенциально конфликтных смыслов этих и подобных фраз. Конфликтное разворачивание коммуникации определяется изначально делением общества на «своих» и «чужих». В данном случае мы имеем сложившееся в общественном сознании негласное, непрописанное противопоставление «чиновников» и «народа». При этом первые воспринимаются как «чужие». И практически любые речи представителей административно-чиновничьего аппарата воспринимаются людьми как направленные против народа. Особенно если речь идет о реализации социальной политики: «Такое впечатление, что российские чинуши вообще ничего не читают, не смотрят, и вообще живут в каком-то таком своем мире, который даже не дает учиться на чужих ошибках. Ведь их прокатилась целая серия от таких вот хамовитых дам от власти» [Шипицин www].

Преобразование контекста. Каждое высказывание произносится автором в определенной коммуникативной ситуации, являясь элементом контекста — речевого, коммуникативного, конкретно-ситуативного. Так, фраза *Хотите есть — заводите огороды* — это скомпилированный фрагмент из высказываний министра социально-демографической и семейной политики Самарской области Марины Антимоновой: *Считаете, что государство должно всех содержать? А где отец ребёнка? Есть программы переподготовки и занятости для мамочек в декретном и т. д. Чтоб детей плохими продуктами не кормить, наше поколение сады и огороды разводило. Если хочешь ребёнка, всегда найдёшь решение!* А высказывание *Занавески повесьте, полы помойте* является фрагментом речи замглавы Владимирской области Марины Чекуновой, которая посетила полуразрушенную больни-

цу и посоветовала врачам вымыть полы и повесить занавески. *Проблемы обсудим, но посмотрите на себя. Занавески повесьте, полы помойте, бахилы ваши где?* — сказала чиновница [Brainman www].

В процессе функционирования подобных высказываний в Интернете они проходят следующие этапы взаимодействия с контекстом: фраза «в своем» контексте — фраза вне контекста — фраза «в чужом» контексте. Пользователи соцсетей актуализируют отдельные высказывания в составе контекста, далее они «вырезают» фразу из контекста, в составе которого она изначально находилась, а затем помещают в иной контекст. Перемещение фразы из одного контекста в другой обуславливает изменение ее диктумно-модусного содержания. Так, совет чиновницы *разводить огороды* пользователи соцсетей переместили в иной контекст: *«Считаете, что государство должно содержать таких хреновых чиновников? А почему бы им не пойти работать на настоящей работе? Есть программы переподготовки даже для таких наглых бездельников. Может, откажетесь от вашей зарплаты и пойдёте огороды разводить?»*, — ответил Антимоновой один комментатор. *«Правильно, надо огороды разводить. Зарабатывать все деньги в стране, выводить их в офшоры и строить дворцы везде, где не Россия — это не для черни. И не нашего ума дело»*, — поддерживает его другой [Шипицин www].

Перемещение фразы в системе «свой» контекст — «чужой» контекст позволяет актуализировать реализованные читателями смыслы исходного высказывания. Актуализация смыслов произнесенной фразы обнаруживается также в комментариях читателей, позволяющих отчетливо выявить несогласование замысла автора, реализованного в конкретном высказывании, и смысла этого языкового выражения, актуализированного реципиентами в процессе интерпретации высказывания. Как правило, интенциональный замысел чиновников — авторов подобных высказываний — заключается в том, чтобы честно сказать о невозможности решить конкретную социальную проблему (государство не имеет возможности повысить пенсии, провести капитальный ремонт всех больниц, реализовать молодежные программы, оказать необходимую социальную поддержку женщинам, имеющим маленьких детей). Но неудачная вербализация этого замысла детерминирует обратный перлокутивный эффект, заключающийся в негативном восприятии высказывания и его широком обсуждении

в интернет-комментариях.

Рассмотрим интернет-комментарии как реакцию читателей на новостную статью «Чиновница во Владимирской области посоветовала „помыть полы“ в ветхой больнице», размещенную на портале *Newsland* 12 января 2019 г. [Brainman www]. Данный новостной материал получил 2855 просмотров и 37 комментариев. Комментарии читателей отчетливо показывают политизированность и идеологическое расслоение общества, готовность вступить в дискуссию по конкретному поводу, которая затем приобретает остро политический размах. Начинается дискуссия с обсуждения конкретной ситуации в конкретной больнице и вопроса, нужно ли медперсоналу навести порядок (помыть пол) в больнице. При этом автор инициального комментария Андрейка41, в сущности, разделяет позицию чиновника: медперсонал больницы должен содержать ее в надлежащем состоянии, поскольку государство выделяет средства на содержание медицинских учреждений.

Андрейка41:

В какой части она...не права? Если деньги выделяются на содержание.

Далее дискуссия приобретает остро социальный и политический характер, направленный на критику реформы здравоохранения, властных структур, президента и чиновников:

Ян Янов:

Видимо Путин выделил денег столько, что даже помывку не оплатить, а не то что ремонт. Или уже чинуши-путинцы разворовали деньги. Но сколько не мой полы в больнице, состояние не улучшится и оборудование не появится.

Андрейка41 ведет дальше дискуссию, аргументируя свою позицию и продолжая анализ конкретной ситуации в конкретной больнице:

Андрейка41:

Видно доктора и сёстры уж очень там обленились. Пока я вижу именно только это.

К обсуждению подключаются другие участники дискуссии, и оно постепенно приобретает иронический и эмоционально-оценочный модус:

Взгляд из деревни:

Оптимизация медицины и подразумевает что хирург он же дворник и сантехник. Видимо план по оптимизации не читали. Так что права Чекунова.

Как обычно, в дискуссию вступает более осведомленный участник, который пытается изложить конкретную информацию и конкретные факты, но и он в итоге переходит к

оценочно-ироничным суждениям.

Майкл Сноуден:

Напомним, с жалобами на состояние больницы в Струнино к президенту России Путину местные жители обратились во время прямой линии в июне прошлого года. После этого глава государства дал поручение министерству здравоохранения РФ и властям Владимирской области отремонтировать здание райбольницы и детской поликлиники в городе Струнино и оснастить больницу современным оборудованием. Но, помыть полы — это же дешевле...

Участники дискуссии, суждения и оценки которых постепенно приобретают все более масштабный характер, показывают, что ситуация в конкретной больнице и предложения чиновников по ее решению — это типичная ситуация в стране и типичные действия чиновников, а следовательно, проблема не в конкретном чиновнике, а в неэффективной системе государственного управления в целом:

андрей пудов:

Чекунова ничем НЕ отличается от других чиновников от Кремля, до самых до окраин. Лет несколько назад Медведев на оборонном предприятии сделал замечание, что рабочие одеты не в фирменный прикид, "как на западе", а в камуфляж с военных складов. Это везде! Технологическая деградация прёт как вода в половодье, но главное это помыть, покрасить, протереть пыль, повесить занавески, убрать посторонние наклейки...таков уровень руководства всей страны.

Сергей Шапцев:

И ЕН опосля мытья полов ко мне в БРЮХО грязными руками ползет??? Будьте Вы прокляты, антихристы крямлевские!!!До седьмого колена.....

Далее дискуссия переходит к обсуждению принципов управления государством.

Называйте меня просто Ильич:

О чём галдёж, пацаны, значит не только ПАВАРИХА способна управлять государством и нами всеми, но и ПАЛАМОЙКА.

Ажерес:

Не надо передергивать- В. И Ленин имел ввиду, что кухарка должна иметь право и возможность выучиться и руководить по уровню образования, в том числе и государством, "кухарка", как образ -представитель, и, кстати, что за высокомерие по отношению к важной профессии Повар-большинство чиновников-управленцев, ничем толком не владеют, звезда вбить не могут, и никогда не брали на себя ответственность за конкретное дело.

И после подобных высказываний о не-

компетентности чиновников дискуссия завершается призывом к смене власти в стране:

пав 6б:

Правильно, не надо полы мыть в больнице, надо власть менять. Вы в двух словах изложили концепцию власти. Хватило бы и одного — "кухарка"!!!! Словом "кухарка" нынче обозначают всё — символ веры (как антагонизм) и своё место в мироздании (по противопоставлению), всё плохое в других и тем намекают на всё хорошее в себе (?), ну а главное — свои претензии на власть... Своего предъявить нечего — нет положительных примеров успешного управленца с "управленческим" образованием. Да, правильно — речь идёт именно об образовании и социальном слое — образцовцах. Но здесь легко посчитать — поскольку кухарок в правительстве никогда не было, все обвинения кухаркам — поклёп.

ВЫВОДЫ

В процессе интерпретационного функционирования в интернет-пространстве речевых единиц (высказываний российских чиновников) происходит их диктумно-модусное преобразование. Интенциональное содержание, обусловленное замыслом автора, преобразуется в вербально модифицированную фразу, выражающую результат интерпретационной деятельности адресата. Формально-смысловые модификации обусловливают преобразование жанровой характеристики высказываний, которые становятся крылатыми выражениями, интернет-мемами. Результат интерпретационной деятельности адресатов представлен в новом коммуникативном жанре — интернет-комментарии, поскольку интернет-пространство с его открытостью, доступностью для участия представителей различных социальных групп, имеющих разные представления и мнения, способностью к тиражированию информации — это та площадка, на которой реализуется новый тип коммуникации и формируются новые коммуникативные жанры. Интернет-комментарии позволяют увидеть закономерное несоответствие интенционального замысла автора — представителя чиновничьих структур — и реализации этого замысла в процессе рецептивно-интерпретационной деятельности адресата. Интерпретационное функционирование рассмотренных в статье и подобных им фраз чиновников обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. К числу экстралингвистических факторов мы относим особенности интернет-коммуникации (виртуальность, диалогич-

ность, интерактивность, нелинейность, незавершенность, способность к преобразованию информации). Лингвистические факторы — это фактор образа автора, преобразование адресата, преобразование контекста, модификация жанра и реализация потенциальных смыслов фразы, представленная множественной вариативностью ее интерпретаций.

ИСТОЧНИКИ

1. Григорьев, Я. Ведомство автора фразы «государство вам ничего не должно» будет ликвидировано / Я. Григорьев. — Текст : электронный // Экспресс-газета. — 2018. — 10 дек. — URL: <https://www.eg.ru/politics/678994-vedomstvo-avtora-frazy-171gosudarstvo-vamnichego-ne-doljno187-budet-likvidirovano/> (дата обращения: 30.04.2021).
 2. Мурманская чиновница оскандалилась из-за выложенной в соцсети фотографии холодильника с красной икрой // Версия. — 2020. — 23 марта. — URL: <https://versia.ru/murman-skaya-chinovnica-oskandalilas-iz-za-vylozhennoj-v-socsetifotografii-xolodilnika-s-krasnoj-ikroj> (дата обращения: 24.04.2021).
 3. Самые хамские высказывания российских чиновников // Общественная служба новостей. — 2018. — 6 нояб. — URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/borzota-samyehamskie-vyskazyvaniya-rossijskih-chinovnikov/> (дата обращения: 20.04.2021).
 4. Сапронова, Ю. «Вся эта бичевня»: к чему приводили скандальные высказывания чиновников / Ю. Сапронова, А. Антипова, Г. Демурин. — Текст : электронный // РБК. — 2021. — 24 авг. — URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/24/08/2021/5d6e1af89a79475f3cd2b246/>.
 5. Сидорчик, А. «Макарошки стоят одинаково!». Как саратовский министр разгневала народ / А. Сидорчик. — Текст : электронный // Аргументы и факты. — 2018. — 12 окт. — URL: [https://aif.ru/society/people/makaroshki_stoyat_odinakov_kak_saratovskiy_ministr_razgnevala_narod](https://aif.ru/society/people/makaroshki_stoyat_odinakov) (дата обращения: 30.04.2021).
 6. Ульяновская чиновница лишится должности после селфи в «шоколадной» ванне. — URL: https://vse42.ru/news/30817460?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews&fbclid=IwAR2OIWbZ06fM7LPb_iBMtkoMTphfPY6jkbPdxoCxx6nVskwJnUsNrdKuEQ (дата обращения: 24.04.2021).
 7. Шипицин, Д. Очередная «единоросска» отличилась искрометным пожеланием в адрес бедняков / Д. Шипицин. — URL: <https://newsland.com/user/4296757178/content/chinovni-chi-skandaly-2018-khotite-est-zavodite-ogorody/6600084>.
 8. Brainman. Чиновница во Владимирской области посоветовала «помыть полы» в ветхой больнице / Brainman. — Текст : электронный // Newsland. — 2019. — 12 янв. — URL: <https://newsland.com/user/4297826898/content/chinovnitsa-vo-vladimirskoi-oblasti-posovetovala-pomyt-poly-v-vetkhoi-bolnitsе/6614070>.
- ### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК
9. Агапова, С. Г. Интернет-дискурс: основные жанры и особенности их исследования / С. Г. Агапова, А. В. Полян. — Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2016. — № 4. — С. 52—58.
 10. Бабинова, М. Р. Интернет-мемы как инструмент soft-power — технологии миромоделирования современной молодежи / М. Р. Бабинова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 116—121.
 11. Баркович, А. А. Интернет-дискурс. Компьютерно-опосредованная коммуникация : учеб. пособие / А. А. Баркович. — Москва : Флинта : Наука, 2016. — 288 с. — Текст : непосредственный.
 12. Воронкова, О. А. Российский истэблизм: пути и методы обновления / О. А. Воронкова, А. А. Сидорова, О. В. Крыштановская. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — 2011. — № 1. — С. 66—79.
 13. Голев, Н. Д. Об отношениях адресата, автора и текста в

парадигме лингвистического интерпретационизма / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким. — Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. — 2008. — № 1. — С. 144–153.

14. Голев, Н. Д. Обыденные политические интернет-комментарии как проявление вариативности интерпретации (опозиции «эксплицитное — имплицитное», «проявленное — ожидаемое») / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким. — Текст : непосредственный // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе : материалы российской секции международной конференции Ain't misbehavin' Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse / под ред. А. П. Чудинова, Э. В. Будаева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2014. — С. 47–71.

15. Горошко, Е. И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е. И. Горошко. — Текст : непосредственный // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. — Москва : Флинта, 2016. — С. 9–52.

16. Дементьев, В. В. Оценочные метакомментарии в топе новостного браузера / В. В. Дементьев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 4 (70). — С. 20–27.

17. Демьянков, В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания / В. З. Демьянков. — Текст : непосредственный // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1981. — Т. 40. — № 4. — С. 368–377.

18. Дударева, Я. А. Комментарий в социальных сетях как результат реплицирования (на материале интернет-комментариев о вакцинации от ковида) / Я. А. Дударева, Н. Н. Шпиляная. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 54–64.

19. Дускаева, Л. Р. Новостной гипертекст сетевых СМИ: трансформационные стилистико-речевые процессы / Л. Р. Дускаева. — Текст : непосредственный // Экология языка и коммуникативная практика. — 2013. — № 1. — С. 45–53.

20. Ефремов, В. А. О новых формах наивной лингвистики в эпоху интернета / В. А. Ефремов. — Текст : непосредственный // Антропологический форум. — 2014. — № 21. — С. 74–81.

21. Каменева, В. А. Интернет-комментарий к англоязычным статьям политической и культурной тематики. Коммуникативные цели / В. А. Каменева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 1 (55). — С. 15–19.

22. Каминская, Т. Л. «Фактор адресата» в современной медийной ситуации: новые платформы и жанры / Т. Л. Каминская. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология и журналистика. — 2020. — № 2. — С. 109–111.

23. Канашина, С. В. Интернет-мем и политика / С. В. Канашина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 1 (61). — С. 69–73.

24. Караджев, Б. И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ / Б. И. Караджев. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2014. — № 3. — С. 40–46.

25. Карцевский, С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский. — Текст : непосредственный // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. — Москва : Просвещение, 1964. — Ч. 2. — С. 85–93.

26. Катенева, И. Г. «Охота на чиновника»: приемы дискредитации образа госслужащего в современных массмедиа / И. Г. Катенева. — Текст : непосредственный // Коммуникативная культура: история и современность : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский университет, 2020. — С. 143–147.

27. Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста / Л. Г. Ким. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2012. — 272 с. — Текст : непосредственный.

28. Ким, Л. Г. Восприятие модернизации русскими студентами как результат влияния образа автора на интерпретацию политического текста / Л. Г. Ким, А. Мустайоки, Ю. Пиетийнен. — Текст : непосредственный // Политическая линг-

вистика. — 2013. — № 4. — С. 47–59.

29. Ким, Л. Г. Дотекстовые ожидания адресата как фактор вариативности интерпретации политического текста / Л. Г. Ким, Е. С. Беляева. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. — 2019. — № 57. — С. 48–62.

30. Клушина, Н. И. Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета / Н. И. Клушина, Н. В. Смирнова, Л. Т. Касперова, М. В. Иванова, С. Ф. Барышева. — Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. — 2016. — № 3. — С. 50–54.

31. Ковтун, Г. С. Образ чиновника в СМИ (на материале новостных интернет-ресурсов Приморского края) / Г. С. Ковтун, М. Ю. Дикусарова. — Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. — 2018. — № 8 (52). — С. 26–30.

32. Колокольцова, Т. Н. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / Т. Н. Колокольцова, О. В. Лутовинова. — Москва : Флинта : Наука, 2016. — 328 с. — Текст : непосредственный.

33. Кронгауз, М. А. Самоучитель олбанского / М. А. Кронгауз — Москва : АСТ. CORPUS, 2013. — 416 с. — Текст : непосредственный.

34. Кэмп-Фигура, Д. Интернет-мем как новый медиажанр. Постановка вопроса / Д. Кэмп-Фигура. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. — 2019. — Т. 6. — № 1. — С. 103–121.

35. Митягина, В. А. Интернет-комментарий как коммуникативное действие / В. А. Митягина. — Текст : непосредственный // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. А. Г. Пастухов. — Орел : Орловский государственный институт культуры, 2012. — С. 188–197.

36. Морозова, О. Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы / О. Н. Морозова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1 (35). — С. 156–161.

37. Никитина, Л. Б. Языковой образ омского чиновника по данным региональной газеты «Ваш ореол» / Л. Б. Никитина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 2 (56). — С. 27–32.

38. Новгородова, Е. В. Конфликт интерпретаций как когнитивное основание лингвоконфликтологии (на материале обыденных политических комментариев) / Е. В. Новгородова. — Кемерово : КемГУ, 2021. — 197 с. — Текст : непосредственный.

39. Упоров, И. В. Поведение чиновников в публичном пространстве: к вопросу об их зарплате и культуре общения с населением / И. В. Упоров. — Текст : непосредственный // Оригинальные исследования (ОРИС). — 2021. — № 4. — С. 119–126.

40. Савельева, И. В. Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсоналогический аспекты / И. В. Савельева. — Санкт-Петербург : Научное издание, 2021. — 139 с. — Текст : непосредственный.

41. Савицкая, Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры / Т. Е. Савицкая. — Текст : непосредственный // Культура в современном мире. — 2013. — № 3. — С. 3–11.

42. Скоробогатов, В. В. Интернет-мем как механизм формирования общественного мнения о политических явлениях / В. В. Скоробогатов, Е. С. Сухарева. — Текст : непосредственный // Общество: политика, экономика, право. — 2021. — № 6 (95). — С. 26–30.

43. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. — Москва : Изд-во МГУ, 1998. — 260 с. — Текст : непосредственный.

44. Солнцев, В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В. М. Солнцев. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1984. — № 2. — С. 31–42.

45. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ : коллективная моногр. : в 2 т. / под науч. ред. Н. Д. Голева, отв. ред. Л. Г. Ким. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2021. — Т. 1 — 430 с.; т. 2. — 300 с. — Текст : непосредственный.

46. Степанов, Г. В. Об особенностях языковой вариативности / Г. В. Степанов. — Текст : непосредственный // Теория языка. Англистика. Кельтология. — Москва : Наука, 1976. —

C. 125—133.

47. Трофимова, Г. Н. Языковое послевкусие интернет-эпохи в России (актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации) / Г. Н. Трофимова, В. В. Барабаш. — Москва : РУДН, 2020. — 273 с. — Текст : непосредственный.

48. Чернец, Е. В. Стереотипный образ современного государственного служащего / Е. В. Чернец. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2010. — № 22 (203). — Вып. 46. — С. 144—147.

49. Черняк, М. А. Проза цифровой эпохи: традиции, жанры, имена / М. А. Черняк. — Москва : Флинта, 2018. — 328 с. — Текст : непосредственный.

50. Шомова, Е. В. Развлекать и властвовать: образы российской власти и оппозиции в интернет-мемах / С. А. Шомова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2019. — № 3. — С. 23—43.

51. Щукина, Е. В. Формирование образа чиновника в СМИ / Е. В. Щукина. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 1. — С. 27—34.

52. Golev, N. D. Variability of news interpretation in political discourse (a case study of the internet materials covering the 2014 and 2018 Winter olympic games) / N. D. Golev, L. G. Kim, I. V. Saveleva. — Text : unmediated // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2021. — Vol. 14. — Iss. 4. — P. 568—583.

MATERIALS

1. Grigor'ev, Ja. (2018, Dec. 10) Vedomstvo avtora frazy «gosudarstvo vam nichego ne dolzhno» budet likvidirovano [The office of the author of the phrase “the state owes you nothing” will be liquidated]. *Jekspress-gazeta*. Retrieved Apr. 30, 2021, from <https://www.eg.ru/politics/678994-vedomstvo-avtora-frazy-171gosudarstvo-vamnichego-ne-doljno187-budet-likvidirovano/> (In Russ.)

2. *Murmanskaja chinovnica oskandalilas' iz-za vylozhennoj v socseti fotografii holodil'nika s krasnoj ikroj* [Murmansk official disgraced because of a photo of a refrigerator with red caviar posted on a social network]. (2020, March 23). Versija. Retrieved Apr. 24, 2021, from <https://versia.ru/murmanskaya-chinovnica-oskandalilas-iz-za-vylozhennoj-v-socsetifotografii-xolodilnika-s-krasnoj-ikroj> (In Russ.)

3. *Samye hamskie vyskazyvaniya rossijskih chinovnikov* [The most boorish statements of Russian officials] (2018, Nov. 6). Obshhestvennaja sluzhba novostej. Retrieved Apr. 20, 2021, from <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/borzota-samyehamskie-vyskazyvaniya-rossijskih-chinovnikov/> (In Russ.)

4. Sapronova, Yu., Antipova, A., & Demurina, G. (2021, Aug. 24). «Vsyta eta bichevnyja»: k chemu privodili skandal'nye vyskazyvaniya chinovnikov [“All this scourge”: what did the scandalous statements of officials lead to]. RBK. Retrieved from: <https://www.rbc.ru/photoreport/24/08/2021/5d6e1af89a79475f3cd2b246/> (In Russ.)

5. Sidorchik, A. (2018, Oct. 12). «Makaroshki stojat odinakovo!». Kak saratovskij ministr razgnevala narod [“Pastas cost the same!”. How the Saratov minister angered the people]. *Argumenty i fakty*. Retrieved Apr. 30, 2021, from https://aif.ru/society/people/makaroshki_stoyat_odinakovo_kak_saratovskiy_ministr_razgnevala_narod (In Russ.)

6. *Ul'janovskaja chinovnica lishitsja dolzhnosti posle selfi v «shokoladnoj» vanne* [Ul'yanovsk official will lose her post after taking a selfie in a “chocolate” bath]. Retrieved Apr. 24, 2021, from https://vse42.ru/news/30817460?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews&fbclid=IwAR2OIWbZ06fM7LPb_iBMtkoMTphfPY6jkbPdxoCck6nVskwtJnUsNrdKuEQ (In Russ.)

7. Shipicin, D. (2018). *Ocherednaja «edinorosska» otlichilas' iskrometnym pozhelaniem v adres bednjakov* [Another “United Russia” distinguished itself with a sparkling wish addressed to the poor]. Retrieved from <https://newsland.com/user/4296757178/content/chinovnichi-skandaly-2018-khotite-est-zavodite-ogorody/6600084> (In Russ.)

8. Brainman (2019, Jan. 12). *Chinovnitsa vo Vladimirskoy oblasti posovetovala «pomyt' poly» v vetkhoy bol'nitse* [An official in the Vladimir region advised to “wash the floors” in a dilapidated hospital]. Newsland. Retrieved from <https://newsland.com/user/4297826898/content/chinovnitsa-vo-vladimirskoi-oblasti-posovetovala-pom>

yt-poly-v-vetkhoy-bolnitse/6614070 (In Russ.)

REFERENCES

9. Agapova, S. G., & Polojan, A. V. (2016). Internet-diskurs: osnovnye zhanry i osobennosti ih issledovaniya [Internet discourse: main genres and features of their research]. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 4, 52—58. (In Russ.)

10. Babikova, M. R. (2021). Internet-memy kak instrument soft-power — tehnologii miromodelirovaniya sovremennoj molodezhi [Internet-Meme as a Soft-Power Tool: Technologies of World Modeling of the Modern Youth]. *Political Linguistics*, 5(89), 116—121. (In Russ.) DOI: 10.26170/1999-2629_2021_05_13.

11. Barkovich, A. A. (2016). *Internet-diskurs. Komp'yuternoposredovannaja kommunikacija: uchebnoe posobie* [Internet discourse. Computer-mediated communication] [Textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 288 p. (In Russ.)

12. Voronkova, O. A., Sidorova, A. A., & Kryshchanovskaja, O. V. (2011). Rossijskij istjebishment: puti i metody obnovenija [Russian establishment: ways and methods of renewal]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1, 66—79. (In Russ.)

13. Golev, N. D., & Kim, L. G. (2008). Ob otnoshenijah adre-sata, avtora i teksta v paradigme lingvističeskogo interpretacionizma [On the relationship of the addressee, author and text in the paradigm of linguistic interpretationism]. *Sibirskij filologičeskij žurnal*, 1, 144—153. (In Russ.)

14. Golev, N. D., & Kim, L. G. (2014). Obydennye političeskie internet-komentarii kak projavlenie variativnosti interpretacii (oppozicii «jeksplīcitnoe — implīcitnoe», «projavlennoe — ozhidaemoe») [Ordinary political Internet comments as a manifestation of the variability of interpretation (the opposition “explicit - implicit”, “manifested - expected”). In A. P. Chudinov, Je. V. Budaev (Eds.), *Implīcitnye i jeksplīcitnye strategii v vostočnoevropejskom političeskom diskurse* (Materials of the Russian section of the international conference “Ain't misbehavior” Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse”, pp. 47—71). Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ. (In Russ.)

15. Goroshko, E. I. (2016). Sovremennaja internet-kommunikacija: struktura i osnovnye parametry [Modern Internet communication: structure and basic parameters]. In *Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija* (pp. 9—51). Moscow: Flinta. (In Russ.)

16. Demen'tev, V. V. (2018). Ocenochnye metakomentarii v tope novostnogo brauzera [Evaluative Meta-comments in the Top of a News Browser]. *Political Linguistics*, 4(70), 20—27. (In Russ.)

17. Dem'jankov, V. Z. (1981). Pragmaticheskie osnovy interpretacii vyskazyvaniya [Pragmatic foundations of utterance interpretation]. *Izvestija AN SSSR. Serija literatury i jazyka*, 40(4), 368—377. (In Russ.)

18. Dudareva, Ja. A., & Shpil'naja, N. N. (2021). Kommentarii v social'nyh setjah kak rezul'tat replicirovaniya (na materiale internet-komentarijev o vakcinacii ot kovida) [Comment on Social Networking Sites as a Result of Dialogization (Based on the Material of Internet Comments on Vaccination Against COVID-19)]. *Political Linguistics*, 6(90), 54—64. (In Russ.) DOI: 10.26170/1999-2629_2021_06_06.

19. Duskaeva, L. R. (2013). Novostnoj gipertekst setevyh SMI: transformacionnye stilistiko-rechevye processy [News hypertext of network media: transformational stylistic and speech processes]. *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika*, 1, 45—53. (In Russ.)

20. Efremov, V. A. (2014). O novyh formah naivnoj lingvistiki v jepohu interneta [On new forms of naive linguistics in the era of the Internet]. *Antropologičeskij forum*, 21, 74—81. (In Russ.)

21. Kameneva, V. A. (2016). Internet-komentarii k anglojazyčnym stat'jam političeskoj i kul'turnoj tematiki. Kommunikativnye celi [Internet Commentary on Internet Political and Cultural English Language Articles: the Communicative Purpose]. *Political Linguistics*, 1(55), 15—19. (In Russ.)

22. Kaminskaja, T. L. (2020). «Faktor adre-sata» v sovremennoj medijnoj situacii: novye platformy i zhanry [“The addressee factor” in the modern media situation: new platforms and genres]. *Vestnik VGU. Serija: Filologija i žurnalistika*, 2, 109—111. (In Russ.)

23. Kanashina, S. V. (2017). Internet-mem i politika [Internet-meme

and Politics]. *Political Linguistics*, 1(61), 69–73. (In Russ.)

24. Karadzhev, B. I. (2014). Faktor adresanta i adresata v diskurse SMI [Factor of addresser and addressee in media discourse]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Voprosy obrazovaniya: jazyki i special'nost'*, 3, 40–46. (In Russ.)

25. Karcevskij, S. O. (1964). Ob asimetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [On the asymmetric dualism of a linguistic sign]. In V. A. Zvegincev (Ed.), *Istorija jazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkah i izvlechenijah* (P. 2, pp. 85–93). Moscow: Prosveshhenie. (In Russ.)

26. Kateneva, I. G. (2020). «Ohta na chinovnika»: priemy diskreditacii obraza gossluzhashhego v sovremennyh massmedia [“Hunting for an official”: methods of discrediting the image of a civil servant in modern mass media]. In *Kommunikativnaja kul'tura: istorija i sovremennost'* (Materials of the X International scientific-practical conf., pp. 143–147). Novosibirsk: Novosibirskij nacional'nyj issledovatel'skij universitet. (In Russ.)

27. Kim, L. G. (2012). *Variativno-interpretacionnoe funkcionirovanie teksta* [Variative-interpretative functioning of the text]. Kemerovo: Kemerovo State University, 272 p. (In Russ.)

28. Kim, L. G., Mustajoki, A., & Pietiläinen, J. (2013). Vosprjatие modernizacii russkimi studentami kak rezul'tat vlijaniya obraza avtora na interpretaciju politicheskogo teksta [Perception of Modernization by Russian Students as a Result of the Influence of the Author's Image on the Interpretation of Political Text]. *Political Linguistics*, 4, 47–59. (In Russ.)

29. Kim, L. G., & Beljaeva, E. S. (2019). Dotekstovye ozhidaniya adresata kak faktor variativnosti interpretacii politicheskogo teksta [Pre-text expectations of the addressee as a factor of variability in the interpretation of a political text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija*, 57, 48–62. (In Russ.)

30. Klushina, N. I., Smimova, N. V., Kasperova, L. T., Ivanova, M. V., & Barysheva, S. F. (2016). Setevye zhanry: novost' i kommentarij v prostranstve Interneta [Network genres: news and commentary in the space of the Internet]. *Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik*, 3, 50–54. (In Russ.)

31. Kovtun, G. S., & Dikusarova, M. Ju. (2018). Obraz chinovnika v SMI (na materiale novostnyh internet-resursov Primorskogo kraja) [The image of an official in the media (based on Internet news resources of Primorsky Krai)]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika*, 8(52), 26–30. (In Russ.)

32. Kolokol'cova, T. N., & Lutovinova, O. V. (2016). *Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija* [Internet communication as a new speech formation]. Moscow: Flinta: Nauka, 328 p. (In Russ.)

33. Krongauz, M. A. (2013). *Samouchitel' olbanskogo* [Self-instruction manual for Olbany]. Moscow: AST. CORPUS, 416 p. (In Russ.)

34. Kjempa-Figura, D. (2019). Internet-mem kak novyj media-zhanr. Postanovka voprosa [Internet meme as a new media genre. Statement of the problem]. *Medialingvistika*, 6(1), 103–121. (In Russ.)

35. Mitjagina, V. A. (2012). Internet-komentarij kak komunikativnoe dejstvie [Internet commentary as a communicative action]. In A. G. Pastuhov (Ed.), *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse* (Interuniversity collection of scientific works, pp. 188–197). Oryol: Oryol State Institute of Culture. (In Russ.)

36. Morozova, O. N. (2011). Politicheskaja internet-kommunikacija: ee rol', funkcii i formy [Political Internet-communication: Its Role, Functions and Forms]. *Political Linguistics*, 1(35), 156–161. (In Russ.)

37. Nikitina, L. B. (2016). Jazykovoj obraz omskogo chinovnika po dannym regional'noj gazety «Vash oreol» [Language Image of Omsk Official According to the Regional Newspaper

“Vash Oreol”]. *Political Linguistics*, 2(56), 27–32. (In Russ.)

38. Novgorodova, E. V. (2021). *Konflikt interpretacij kak kognitivnoe osnovanie lingvokonfliktologii (na materiale obydenykh politicheskikh kommentarijev)* [Conflict of interpretations as a cognitive basis of linguistic conflictology (based on everyday political comments)]. Kemerovo: KemGU, 197 p. (In Russ.)

39. Uporov, I. V. (2021). Povedenie chinovnikov v publicnom prostranstve: k voprosu ob ih zarplate i kul'ture obshhenija s naseleniem [Behavior of officials in public space: on the issue of their salary and culture of communication with the population]. *Original'nye issledovaniya (ORIS)*, 4, 119–126. (In Russ.)

40. Savel'eva, I. V. (2021). *Neprofessional'nyj politicheskij diskurs: lingvopragmaticheskij i lingvopersonologicheskij aspekty* [Unprofessional political discourse: linguo-pragmatic and linguo-personological aspects]. Saint Petersburg: Naukoemkie tehnologii, 139 p. (In Russ.)

41. Savickaja, T. E. (2013). Internet-memy kak fenomen masovoj kul'tury [Internet memes as a phenomenon of mass culture]. *Kul'tura v sovremennom mire*, 3, 3–11. (In Russ.)

42. Skorobogatov, V. V., & Suhareva, E. S. (2021). Internet-mem kak mehanizm formirovaniya obshhestvennogo mnenija o politicheskikh javlenijah [Internet meme as a mechanism for forming public opinion about political phenomena]. *Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo*, 6(95), 26–30. (In Russ.)

43. Smirnickij, A. I. (1998). *Leksikologija anglijskogo jazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow: Izd-vo MGU, 260 p. (In Russ.)

44. Solncev, V. M. (1984). Variativnost' kak obshhee svojstvo jazykovoj sistemy [Variation as a general property of a language system]. *Voprosy jazykoznanija*, 2, 31–42. (In Russ.)

45. Golev, N. D., & Kim, L. G. (Eds.). (2021). *Social'nye seti: kompleksnyj lingvisticheskij analiz* [Social networks: complex linguistic analysis] (Collective monograph, in 2 Vol.). Vol. 1, 430 p., Vol. 2, 300 p. (In Russ.)

46. Stepanov, G. V. (1976). Ob osobennostjah jazykovoj variativnosti [On the peculiarities of language variability]. In *Teorija jazyka. Anglistika. Kel'tolgija* (pp. 125–133). Moscow: Nauka. (In Russ.)

47. Trofimova, G. N., & Barabash, V. V. (2020). Jazykovoe poslevkusie internet-jepohi v Rossii (aktual'nye processy v ruskojazychnoj cifrovoj mediakommunikacii) [Linguistic aftertaste of the Internet era in Russia (actual processes in Russian-language digital media communication)]. Moscow: RUDN, 273 p. (In Russ.)

48. Chernec, E. V. (2010). Stereotipnyj obraz sovremennogo gosudarstvennogo sluzhashhego [Stereotypical image of a modern civil servant]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie*, 22(203, Iss. 46), 144–147. (In Russ.)

49. Chernjak, M. A. (2018). *Proza cifrovoj jepohi: tradicii, zhanry, imena* [Prose of the digital era: traditions, genres, names]. Moscow: Flinta, 328 p.

50. Shomova, S. A. (2019). Razvlekat' i vlastvovat': obrazy rossijskoj vlasti i oppozicii v internet-memah [Entertain and dominate: images of Russian power and opposition in Internet memes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10: Zhurnalistika*, 3, 23–43. (In Russ.)

51. Shhukina, E. V. (2021). Formirovanie obraza chinovnika v SMI [Formation of the image of an official in the media]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1, 27–34. (In Russ.)

52. Golev, N. D., Kim, L. G., & Saveleva, I. V. (2021). Variability of news interpretation in political discourse (a case study of the internet materials covering the 2014 and 2018 Winter olympic games). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 14(4), 568–583.